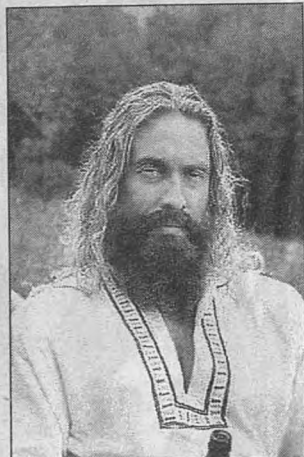

Русский богатырь Тарзан

боролся с бревном

Так, начнем по порядку. Богатыри – это те, что пиво пьют. Тарзан – это понятно: стриптизер, певец и муж Наташи Королевой – **Сергей Глушко**. По совместительству – один из богатырей. Есть еще Змей Горыныч, который мешает добрым молодцам культурно отдыхать. Но он на самом деле – бревно бревном. Пива перекушал...

– В рекламе вы неузнаваемы. Наверное, грим занимал не один час...

– Реклама о богатырях и пиве стала уже телесериалом, – смеется Глушко. – Первые два ролика – где мы играли в хоккей и когда держали дверь в пивоварню, в которую ломились мужики, – были достаточно простыми, а последние – с золотой рыбкой и Змеем Горынычем – уже вышли с настоящими спецэффектами.

– Сложно перевоплощаться в былинного богатыря?

– Я бы сказал не сложно, а тяжело, в буквальном смысле. Потому что все доспехи в рекламе – настоящие. И кольчуги, и шлемы, и мечи брали для съемок в специальной мастерской. Снаряжение не только много весит, в нем просто неудобно находиться. Зимой,

когда снимался ролик с хоккеем, в нем холодно, а летом, наоборот, сталь сильно нагревается на солнце.

– В последнем ролике вы хватаете Змея Горыныча за шею. Как снимался этот эпизод?

– Естественно, никакого змея в реальности не было. Я хватался за макет. Выглядел он так: по типу детских качелей на опоре установили бревно. Один конец бревна символизировал голову Горыныча. С ней я и «боролся». Второй конец бревна двигал ассистент, чтобы «оживить» воображаемого змея. Эта конструкция была выкрашена в синий цвет, чтобы на компьютере можно было легко превратить бревно в мифическое чудовище.

– Сильно меняет внешность накладная борода. Она клеилась из пяти частей. Из-за нее было неудобно улыбаться, разговаривать. А есть было просто нереально. Поэтому, когда на съемочной площадке объявляли перерыв на обед, мне часть бороды отклеивали, а потом лепили обратно.

– Наташа Королева и друзья вас в рекламе узнали?

– Ну, Наташа с самого начала все знала и с юмором отнеслась к этим роликам. Друзья же остались в неведении. Узнал только один друг – он оперативник. Я его спросил: «Ну и как ты догадался?» Он говорит: «У меня же такая работа – глаз наметанный!»

